

Третья составляющая эксперимента — преподаватели филологического и других факультетов, ведущие различные дисциплины в бакалавриате и магистратуре. Следует признать, что многим преподавателям было довольно тяжело переходить на новую систему. Ведь новая организация учебного процесса требует от преподавателя больших временных и трудовых затрат. Преподавателям приходится практически полностью пересматривать весь курс, разрабатывать систему оценки учебной деятельности студента, разрабатывать программу внеаудиторной работы студента по дисциплине. Конечно, особые сложности возникают у тех преподавателей, которые читают лекционные курсы. Многие из них уже отказались от традиционных лекционных курсов и трансформировали их в лекционно-практические занятия.

Безусловно, нелинейная организация учебного процесса позволяет преподавателю планировать процесс изучения дисциплины таким образом, чтобы студент мог самостоятельно получать необходимую информацию, обрабатывать и анализировать ее, представлять полученные результаты на аудиторном занятии. Следовательно, преподаватель сам определяет схему работы группы по данной дисциплине.

Введение балльно-рейтинговой системы, текущей и промежуточной аттестаций значительно повысили мотивацию студентов при изучении различных дисциплин. Так, сегодня, зная требования преподавателя по той или иной дисциплине, студент сам ставит себе конкретные задачи по каждой дисциплине, формирует свою балльную шкалу, свой индивидуальный рейтинг. Такая организация дает студенту возможность равномерно планировать свою учебную деятельность в течение всего семестра. Следует заметить, что случаи, когда студент желает повысить свой итоговый балл по дисциплине, уже становятся на факультете типичными.

Отдельно стоит упомянуть и проблему организации внеаудиторной работы студентов. Сегодня невозможно просто поставить перед студентом задачу и оставить его в пустой аудитории. Необходимо не только четко распланировать самостоятельную работу студента, но и предоставить ему соответствующие условия: компьютерные и диагностические классы, локальные сети и Интернет,

информационные технологии и программное обеспечение.

Четвертой составляющей эксперимента является деканат. В новых условиях деканат, помимо своих традиционных функций, становится координационным центром по ведению эксперимента. При этом основными задачами деканата являются:

- обеспечение информационной и методической поддержки эксперимента;
- обеспечение взаимодействия всех участников эксперимента;
- постоянный анализ хода эксперимента;
- внесение оперативных изменений в программу эксперимента;
- координация всех участников эксперимента.

Как показывает наш опыт, при разработке новой системы организации учебного процесса в режиме эксперимента в первую очередь необходимо уделить особое внимание информационной поддержке. Все участники должны иметь полную и, что не менее важно, доступную информацию о ходе и условиях эксперимента. Именно отсутствие информации порой приводит к непониманию задач и ошибкам в ходе эксперимента. Во избежание этого нужно постоянно проводить встречи со всеми участниками, вести разъяснительную работу.

Не менее важным является и процесс разработки соответствующей документации: индивидуальных планов студентов, технологических карт дисциплин, рабочих журналов преподавателей. При этом необходимо учитывать специфику образовательной программы.

Конечно, работа деканата в условиях эксперимента значительно усложнилась. Ведь помимо своих традиционных функций деканат на факультете является штабом по ведению эксперимента. Да, мы признаем, что совершаем ошибки. Но мы же и пытаемся их исправить. Ведь на этом пути мы первые.

В заключение следует сказать, что готовых рецептов по организации учебного процесса в режиме эксперимента не существует. Мы готовы поделиться опытом, рассказать о своих достижениях и ошибках, проанализировать плюсы и минусы.

Но каждый должен пройти этот путь сам. От начала и до конца.

А. С. Роботова,
профессор кафедры педагогики

НОВАЯ СИТУАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Работа в сфере образования обладает удивительным свойством. С одной стороны, она регламентируется образовательными стандартами, учебными программами, нормативными документами, которые создают некое чувство зависимости от чужой

воли и могут стать источником инертности собственного мышления. Злую шутку может сыграть и собственный опыт: чем он больше и успешнее, тем спокойнее относишься к своему труду, и, кажется, у тебя нет потребности в новациях и поисках.

С другой стороны, сегодня образование динамично. Никакие учебные пособия не поспевают за процессами, происходящими в науке, в социуме и влияющими на образование. Происходит, благодаря информационным процессам, интенсивный обмен идеями, мнениями, научными данными. Кроме того, одним из субъектов образования являются молодые люди, несущие с собой иной жизненный и культурный опыт, новые ценности и установки, саму устремленность в будущее. И вот эта противоречивая ситуация заставляет тебя, преподавателя, делать свой профессиональный выбор: оставаться прежним, накапливая интеллектуальный багаж и гордись им, или меняться, одновременно сохраняя свою личностную идентичность.

Участие в экспериментальной работе, связанной с апробацией в отечественных условиях идей Болонской декларации, на мой взгляд, очень остро поставило проблему профессионального выбора и профессионального самоизменения преподавателя. Почему? Режим эксперимента (пусть до конца и не принятого тобой вначале) побудил над многим задуматься, оценить *иные* идеи, *иные* подходы к образованию и преподаванию, вызвал критическую рефлексию, а затем и желание попробовать адаптировать *иной* опыт в своих условиях. Это было не просто. То, что ты проектируешь за письменным столом, читая документы и изучая чужой опыт, должно было превратиться в непередаваемую точными словами *твою* педагогическую действительность, в образовательный процесс с новыми содержательными и технологическими идеями, заставило примериться к новой системе, внести в нее *свое*.

Новая система оценивания учебных достижений студентов в эксперименте, пожалуй, не главное с точки зрения идеи изменения позиции преподавателя (хотя заметим, что это весьма трудоемкая работа, которая требует внимания и специального изучения). Что было главным, на мой взгляд, в связи с новой системой оценивания?

...Как особая проблема встала задача конструировать текст лекции, вернее, его «каркас», который надо было наполнить обязательным материалом и найти небольшие «пустоты», чтобы заполнить их интересными примерами, комментариями, отступлениями, риторическими вопросами, обращениями к аудитории, без которых невозможно представить себе гуманитарную по своей сути лекцию, воспитывающую диалогическое сознание и диалогическое отношение к предмету, тем более в аудитории филологической. Отказаться от лекции было невозможно — она сохраняет вековую университетскую традицию. Но все-таки она должна была стать иной: в ней следовало выделить то «ядро», системообразующую идею, которые сделали бы не формальной, а целесообразной ту или иную форму аттестации. Кроме того, ее нельзя было закончить на полуслове, как бывало раньше. Она должна бы-

ла стать законченной по существу, завершенной по форме и содержанию.

Остро встала проблема целевого обоснования учебной темы. Для чего необходимо ее изучение, каким образом она может быть востребована сегодня, в будущем и т. д.? Студент должен хорошо понимать цель, которую ставит на лекции преподаватель. Это во многом гарантия того, что она станет обретать для него личностный смысл. Объяснения вроде: «это программный материал», «это войдет в зачет», «я буду это обязательно спрашивать» или просто «это вам надо знать» — для современных студентов малоубедительны. Ценность образования многими воспринимается далеко не с точки зрения экзамена, зачета, неких отвлеченных позиций или позиции отдаленной пользы, а с точки зрения лично-субъективной востребованности получаемых знаний. И вот «улавливание» этой тонкой материи — субъективного отношения к получаемым знаниям, к образованию — должно быть постоянным в деятельности преподавателя, экспериментирующего не только с учебным процессом, но и с людьми, многие из которых хорошо понимают сущность образования не только как внешнего процесса, но и как самосозидания: *«В юности происходит индивидуализация пути развития. Созидание собственной индивидуальности встречается с системой задач, определяемых культурой и социальной реальностью. Но на первый план для молодого человека выходят не сами эти задачи, а личностное, субъективное отношение к ним. (...) При этом соотношение собственных и социальных ценностей ставит взрослого человека перед необходимостью ревизии его отношения к действительности. (...) Человек — дитя культуры, но он всегда шире культурных установлений, и здесь коренится возможность и исток индивидуального культуротворчества. Человек всегда разнообразнее и богаче, чем те нормы, правила и ценности, которые предлагает ему культура для самосозидания»* (из эссе магистранта филологического факультета).

На что ориентируют преподавателя сами студенты, видящие в образовании свои цели, свою перспективу становления и самоопределения? На изучение и понимание их индивидуальных жизненных планов, на создание вариативных возможностей освоения учебной дисциплины и вариативных форм аттестации. «Принудительный» момент может оказать отрицательное влияние на образовательную мотивацию студентов, особенно тех, кто вынужден работать, кто серьезно и глубоко занимается научной работой и лишен альтернативных форм аттестации по предмету, не воспринимаемому значимым в будущем, и т. д.

Все эти проблемы тесно связаны с учебно-методическим, технологическим и организационным обеспечением образовательного процесса. Преподаватель, который сам проектирует тесты, задания различной степени сложности, сам их про-

веряет, изготавливает слайды для компьютерной презентации, теряет много времени, которое можно было бы использовать для самообразования, для написания учебных пособий, для индивидуальных консультаций студентов, для анализа их заданий и определения перспектив их личностного роста.

Кроме того, нужны аналитические группы, которые изучали бы отношение студентов к вводимым инновациям, исследовали совокупный объем времени, затраченного на выполнение аттестационных работ по всем предметам учебного плана, время преподавателя, эффективность системы. Мы должны учесть и предвидеть педагогические риски эксперимента, тем более что у нас отсутствуют учебные пакеты по дисциплинам, недостаточно используются электронные ресурсы обучения и т. д. Требуют обсуждения критерии качества выполняемых работ по разным дисциплинам, их номенклатура, их соответствие задачам и логике познания в конкретной науке (дисциплине).

Очень просто перечислить то новое (осязаемое, видимое, читаемое), что произошло в связи с реализацией идей Болонской декларации. Но совсем не просто выявить те неопределенности, которые возникли в связи с этим. Целый ряд таких я по-

старалась перечислить: личностные, организационные, ресурсные, результативные (измеряемые качеством образования) и т. д. Однако с определенностью можно сказать, что прав исследователь сложного и трансдисциплинарного мышления Э. Морен, который писал о преимуществе стратегии перед программой действий, ибо стратегия оценивает определенности и неопределенности, вероятные и маловероятные события, она отдает предпочтение то осмотрительности, то смелости, то обоим качествам одновременно, она должна прибегать к компромиссам, побуждать к диалогу по поводу цели и средств в контексте реального действия¹. С этими мыслями невозможно не согласиться. Но такие мысли — о стратегии изменений в образовании — возникают лишь тогда, когда преподаватели склонны к возможному изменению позиции, профессионального поведения, к восприятию иных идей, их критическому осмыслению и стремлению к позитивным выводам.

¹ Морен Э. Принципы познания сложного в науке XXI века // Вызов познанию: стратегии развития науки в современном мире / Отв. ред. Н. К. Удунян. — М.: Наука, 2004.

С. А. Вишнякова,
профессор кафедры межкультурной коммуникации

О НЕКОТОРЫХ СТРАТЕГИЯХ И ПРИЕМАХ ВОСПИТАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Обучение в магистратуре — ступень научного студенческого поиска, завершающегося написанием магистерской диссертации. Безусловно, это требует определенного склада «критического мышления». Развитие его — одна из задач преподавателей, работающих с магистрантами. В рамках нового учебного процесса, который получил название «индивидуально-ориентированный», разные стратегии и приемы развития критического мышления. Наиболее эффективной, на наш взгляд, является **проектная стратегия обучения**. Именно такая стратегия была нами использована при планировании и осуществлении проекта «Занятия-конференция».

Цели учебного проекта обсуждались в двух группах магистрантов I курса. Главная цель конференции — выявить уровень сформированности профессиональной компетенции в области обучения русскому языку как иностранному, в основе которой лингвометодические, психолингвистические и психологические компоненты.

Проведение занятия-конференции имеет свою специфику. Она заключается в использовании проектной методики, личностно-деятельностного и компетентностного подходов — ориентации как на

профессиональную, так и на коммуникативную компетенции, требующие критического мышления в проективной деятельности. Современный педагог высшей школы выполняет несколько новых ролей — консультанта, модератора, тьютора. Каждую из ролей можно рассматривать как пример творческого и критического мышления преподавателя и средство воспитания критического мышления обучающихся.

Роль педагога-тьютора предполагает продумывание и осуществление проекта концепции занятия, моделирование процесса обучения, анализ научных и познавательных интересов, намерений, потребностей, профессиональной ориентации. Роль педагога-модератора заключается в раскрытии потенциальных возможностей и способностей обучающихся. Педагог-консультант заменяет традиционное изложение материала консультированием.

В основу занятия-конференции были положены специальные технологии, помогающие организовать процесс свободной коммуникации. На нем студенты обменивались мнениями по поводу прослушанных докладов, задавали интересующие их вопросы, выдвигали идеи, принимали решения по их реализации. Таким образом, с помощью про-